

Климовская Галина Ивановна	90 лет	18 марта
Кольхалов Вениамин Анисимович	85 лет	8 апреля
Кортусова Ольга Михайловна	65 лет	15 июля
Савченко Анна Владимировна	45 лет	8 сентября
Акутин Владимир Михайлович	75 лет	11 октября
Лапшин Олег Валентинович	60 лет	4 ноября

XVI СЪЕЗД СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

С ОТЧЕТНЫМ ДОКЛАДОМ НА ФОРУМЕ ПИСАТЕЛЕЙ ВЫСТУПИЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ИВАНОВ. ОН ОТМЕТИЛ:

- Одним из главных критериев, который мы с первого дня исповедовали после Пятнадцатого съезда, - открытость перед друг другом и обществом, - ровно то, что требует от нас Устав. Наши отчёты и сообщения набирают тысячи просмотров. Мы пошли на то, что после 15-го съезда учредили почётное звание «Лучшая региональная писательская организация имени Леонида Соболева». Мы не должны забывать говорить слова благодарности тем, кто работает на общее дело. Прекрасно понимаем, что вам не дождаться указаний из Москвы – будь то Минкультуры или Минцифры. Сегодня очень многое зависит от региональных властей. Поэтому у нас не прекращались поездки по стране, порой по пять раз в месяц.

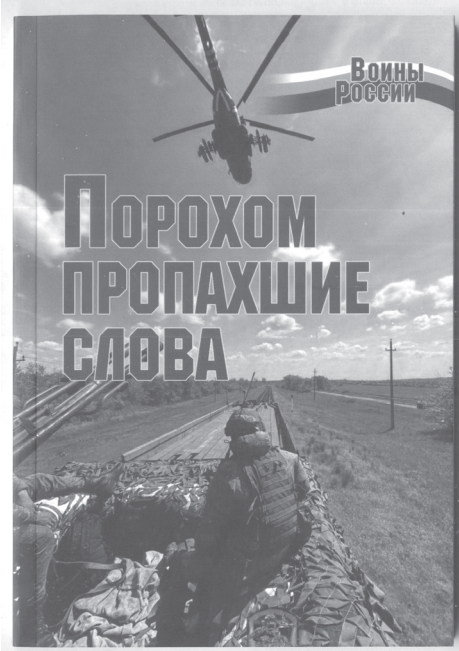
Говоря о регионах, хочу поздравить всех нас с приращением Союза новыми организациями. Это было время долготерпеливого, даже осторожного собирания литературных земель. У нас за эти пять лет появились Татарстанская, Донецкая и Луганская республиканские писательские организации, Австралийское отделение СП России. Начата работа по созданию Запорожской областной организации.

Мы сформировали и оформили наши ассоциации в Риге и Кишинёве, в Восточном Казахстане. Прекрасно работает Эстонское отделение во главе с Владимиром Илляшевичем. 11 января прошло учредительное собрание в Карачаево-Черкесии, которое воссоздало региональное отделение, по ряду причин закрытое Минюстом два года назад. Перерегистрировалось Ростовское отделение. Поздравим наших коллег, чьи представители находятся в этом зале уже в качестве делегатов съезда.

Съезд утвердил новую редакцию Устава Союза писателей России. Избрал новый состав правления во главе председателем Союза Николаем Ивановым. Избран новый состав ревизионной комиссии, в которую вошел председатель Томской писательской организации **Геннадий Скарлыгин**. Он был делегатом от писателей-томичей на съезде.

СБОРНИКИ СОВРЕМЕННОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ, ИЗДАННЫЕ СОЮЗОМ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

В рамках взаимодействия с писательским сообществом Издательский совет Русской Православной церкви открывает Конкурс молодых литераторов «Благое начало». Целью конкурса является отбор и публикация новых, ранее не опубликованных произведений начинающих авторов на определённую тему. Приглашаем молодых и начинающих авторов принять участие в премиальном сезоне.

Конкурс проводится в трех номинациях: до 25 лет, 25-30 лет, 30-35 лет. На конкурс автор имеет право подать одну рукопись: рассказ – не более 2 авторских листов (до 80 тысяч знаков с пробелами), повесть – не менее 3 авторских листов (не менее 120 тысяч знаков с пробелами), поэзия до 1 авторского листа. Жанры: художественный, художественно-документальный рассказ, художественная, художественно-документальная повесть, поэтический сборник, объединённый темой конкурса. При этом произведение не должно носить научный, научно-популярный или житийный характер.

Не принимаются на конкурс рукописи антихристианского характера, наполненные стихией магизма, и произведения, где сюжет изложен в фантастической реальности.

При подаче рукописи автором предоставляются следующие материалы:

- заявка на участие в Конкурсе, составленная автором рукописи, представляющая собой электронное письмо, в котором указываются следующие данные: ФИО автора; год рождения, контактные данные (телефон, электронная почта); адрес с почтовым индексом; номинация, в которую выдвигается рукопись; название рукописного текста, жанр произведения;

- рукопись произведения в электронном виде отправляется на электронный адрес: ref.pred@gmail.com.

Прием авторских рукописей на первый сезон Конкурса будет проводиться по 31 августа 2023 г. Внешнее рецензирование рукописи не осуществляется.

Победители Конкурса награждаются дипломом финалиста и получают право на издание рукописи отдельной книгой. Тема первого сезона конкурса 2023 г. - «Герой нашего времени». Автору предстоит на страницах своего произведения создать образ человека, который совершает подвиг христианской нравственности и благочестия.

Дмитрий ГЛИНКА

ПРЕДАТЕЛЬ

Историческая миниатюра

Два откормленных бульдога с купированными хвостами захлебывались слюной в зловонном лае, извивались на поводках, готовые сорваться по приказу хозяев и разорвать добычу на куски. А меж ними, поскуливая, тьякала шавка с перебинтованной мордой в адмиральской шапочке. Колчак. Бульдоги в генеральских фуражках и аксельбантах соответственно изображали Деникина и Юденича. Одного науськивал американский президент Вильсон, а другого – британский премьер Ллойд-Джордж. Помятого Колчака довели поддержать французскому первому министру Клемансо.

Таит Антанта нам злые,
Мечтая злобно по часам
Отдать Советскую Россию
На растерзанье хищным псам.

В угоду разжиревшей клике,
Свободы растоптавшей флаг,
Рычат Юденич и Деникин,
Рычит голодный пес Колчак.

На псов надежды очень мало,
Победы путь не так уж прост.
Колчак расшибся близ Урала,
Бедняге отдавили хвост.

Подшибли глаз, помяли лапы.
Скулит облезлый пес Колчак:
Глядят союзные сатрапы
На красный заповедный флаг.

И с грудой рент и облигаций,
Решая все дела втроем.
Сидит уныло «Лига наций»
В собачьем обществе своем.

Петухово взяли на рассвете. В сентябре на Тоболе ночи уже холодные. А днем солнышко еще припекает. По утрам туманы бьют такие, что на пару шагов ничего не видно. В густой молочной пелене штурмовики, как привидения, бесшумно выплыли из леса. Тихо сняли часовых на околице и короткими перебежками от избы к избе быстро продвинулись к центру села. Стрельба началась только у штаба. Но длилась недолго. Взрыв гранаты, и вновь – тишина.

Окровавленные тела в исподнем солдаты в легких английских шинелях стаскивали на телеги. В плен никого не брали. Все равно к красным вернутся.

Кумачовую растяжку «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» колчаковцы порвали на портянки. А плакат под названием «Антанта» начштаба Сибирской штурмовой бригады капитан Усов аккуратно отцепил со стены и направился к штабной тачанке.

– Вот, командир, полюбуйся на творчество красного агитпропа. Ничего не напоминает? – хитро прищурившись, передал он находку комбригу, такому же молодому – слегка за двадцать – подполковнику в черных погонах.

– Плагиаторы чертовы! Тема – старая, герои – новые. Ты про мой день рождения не забыл? Вечером после штаба в походной обстановке, так сказать...

– Эй, братцы, осторожно! – окрикнул комбриг ординарцев, выгружавших штабной инвентарь. – Там в ящике – французский коньяк. Презент от союзников. Каждая бутылка на вес золота. Не пойте!

Митя Усов и Петя Орлов дружили с малолетства. Их отцы преподавали в Томской гимназии. Усов-старший – словесность, а Петин папа – математику. Жили по соседству на Спасской улице, через два дома. Только Митя рос в дружной семье с сестрой и младшим братом, а Петя у родителей был один. Когда супруги Орловы ссорились, мать уезжала в Петербург. Вначале возила к бабушке внука, а потом стала ездить одна. Отец пристрастился к спиртному. Плохо выглядевшая гимназическая форма и еда из трактира отроку с лихвой компенсировались предоставленной свободой. На Басандайском острове друзья соорудили хижину, и Петя, как Гекльберри Финн, прожил в ней целое лето, питаясь выловленной рыбой и тем, что принесет верный Том Соьер от семейного стола Усовых. Митина мама Мария Сергеевна жалела Петю, называла «бедный мальчик», но своему сыну ночевать на реке разрешила в исключительных случаях. Продукты и книги – пожалуйста, но сам – чтобы засветло был дома. Жюль Верн, Майн Рид, Фенимор Купер... У Мити дома была отличная библиотека.

В начале «юности мятежной» Петр под страшным секретом доверился другу, что влюблен, и попросил Усова написать его даме сердца стихи, естественно – от Петинго имени. Митя конечно же согласился. Ему любое сочинительство – в радость. Литература, история, иностранные языки – его конек. А Петя, наоборот, мыслит прикладным образом. Спец по точным наукам. И спортсмен. В силе, ловкости и быстроте в гимназии Орлову равных не было. Но когда стихотворец узнал имя возлюбленной товарища, то наотрез отказался. Применение физической силы плохо подействовало на упряма. Да и Петя не сильно усердствовал. Так, поставил один фонарь под глаз другу детства. Больше – от обиды, чем со злости. На другой день, подумавши, они помирились и договорились, что каждый будет добиваться благосклонности «Дульсинеи» своим путем, посмотрят, кто победит, сила или изящные искусства. Однако девица приняла уваживания купеческого сына. Неумного и несильного, зато с большим наследством.

Гимназию они закончили в 1914 году. Но вместо Технологического института и университета оказались в Иркутской школе прапорщиков. Так Петр решил, а Митя, как нитка за иголкой. Выпускники школы произведены в прапорщики и откомандированы в один пехотный полк, воевавший с

германцами в Польше. В Люблинском сражении отличились оба. Орлов – в штыковой атаке, а Усов – в разведке. Получили звание «подпоручика».

Дальше их пути разошлись. Петр был ранен. В госпитале его наградили Георгиевским оружием, а затем отправили в школу авиации. Он стал военным летчиком. Его боевые заслуги союзники отметили французским Военным крестом. После большевистского переворота штабс-капитан Петр Орлов вышел в отставку и вернулся в Томск.

Дмитрий Усов при Керенском был произведен в поручики. До последнего оставался на фронте, но после Брест-Литовского мира боевые действия полностью прекратились, он распустил свой взвод разведчиков и тоже отправился домой.

В конце марта, когда огромные сосульки свесились с крыш, а скопившиеся за послереволюционную зиму сугробы на улицах начали таять, в квартиру Усовых тихо постучались.

– Ты кого-то ждешь? – испуганно спросила хозяйка у растерявшегося мужа и, всплеснув руками, присела на стул. – Неужто за Митей пришли?

Аресты офицеров в Томске стали обыденными. Большевики освободили из тюрьмы пленных венгров, а камеры заполняли вернувшимися с фронта сибиряками. В родном городе томских офицеров брали под стражу вчерашние враги на передовой, перешедшие под знамя мирового пролетариата.

– Мария Сергеевна, Аркадий Васильевич... – прошептала за дверь. – Не бойтесь. Это – я. Орлов Петя.

Гость принес бутылку самогона. Митина мама быстро накрыла стол. К ужину была сварена картошка. Соленая капуста, тонко нарезанные ломтики сала и хлеба. Мария Сергеевна остановилась в проходе, залюбовавшись сыном и его другом, ставшими настоящими мужчинами. Аркадий Васильевич сел у окна, чтобы не светить на улице молодежь.

– Что дальше думаешь, разведка? – спросил авиатор у друга.

Митя пожал плечами:

– Думай, не думай, мозги можно сломать. От меня ничего не зависит. Мир рухнул. Никто не знает, что будет завтра. И настанет ли оно вообще?

– Фу, какой пессимизм! – протянул штабс-капитан. – Да ты – пораженец, брат!

И, разливая, как хозяин, по рюмкам самогон, добавил: – А, по мне, все – просто. Мою страну захватили враги. Я – русский офицер и должен Родину освободить!

Учитель словесности робко возразил бывшему ученику: – Я понимаю Ваш молодой максимализм, Петр Николаевич. Но ситуация – гораздо сложнее. Россия расплывается за прежние грехи: крепостное право, колонии, черносотенные погромы...

Контуженный авиатор уже занес крепко сжатый кулак, чтобы ударить по столу, но вовремя остановился. Вскочил на ноги, извинился и спешно стал собираться.

– Вы – такой же наивный либерал, как и мой отец, Аркадий Васильевич. Начитались Достоевского и думаете, что будет, как по книжкам! Не будет. От большевиков сантиментов не дожидаетесь. Скоро и в Томске начнутся массовые расстрелы. О Красном терроре не слышали? Враг задумал истребить лучших граждан России. Вы – между прочим, тоже в их числе.

Вместе с рукавицей из кармана полушубка выпал смятый бумажный листок. Орлов поднял бумажку, расправил и злорадно рассмеялся.

– А это – тебе, поручик. В качестве наглядной агитации. Чтоб мозги прояснить.

Хлопнула дверь, прогнав в комнаты морозную дымку. А Дмитрий Усов все разглядывал Украину, Белоруссию и Прибалтику в зубах у Ленина, принесшего их к ногам германского кайзера.

В конце мая бывшие офицеры подняли в Томске восстание. Чекистский продотряд перестрелял в женском монастыре, остальные большевики спешно погрузились на два парохода и уплыли на север.

Через день на Ново-Соборной площади состоялся митинг. Подполковник Пепеляев, герой-фронтовик, руководивший в городе белым подпольем, с балкона второго этажа дома купца Гадалова призвал, кому не безразлична судьба Отечества, вступить в Сибирскую армию для борьбы с врагами православия и русского народа – большевиками-наймаками германцев и австро-венгров.

Среди первых добровольцев были Петр Орлов и Дмитрий Усов. В офицерских мундирах с солдатскими винтовками, как рядовые, за короткое сибирское лето добровольцы дошли до Байкала, обогнули его и встретились с казаками атамана Семенова за Верхнеудинском. Транссиб стал свободен.

Конечно, помогли чехи. Солдаты и офицеры сформированного еще при Керенском 50-тысячного чехословацкого армейского корпуса после выхода Советской России из «империалистической» войны не перестали врать на фронт для борьбы за свободу своей родины от империи Габсбургов. Немцы, конечно, не пропустили корпус через пол-Европы, чтобы потом сразиться с ним на Западном фронте. Членам Реввоенсовета не хотелось сориться с Антантой по пустякам, потому решили эвакуировать чехов и словаков во Францию вокруг земного шара: через Транссиб, Тихий океан, США и Атлантику.

Воинские эшелоны растянулись по всей магистрали: от Самары – до Владивостока, когда Троцкий спохватился:

– А чехов-то разоружили?

В ответ – молчание.

– Разоружить немедленно! – взорвался председатель Реввоенсовета.

На станции полетели телеграммы. Но «братушки» сами разоружили красноармейцев. Правда, далеко от железной дороги европейцы предпочитали не отходить. Тайга и дикие русские.

Радола Гайда – исключение. Бывший фармацевт, дезертировавший из Австро-Венгерской армии, в Сибири примкнул к местному добровольческому движению и вскоре стал одним из его лидеров вместе с Анатолием Пепеляевым.

В конце сентября 1918-го командир Сибирского корпуса, уже генерал, Пепеляев приказал сформировать штурмовой батальон из в боях проверенных офицеров и добровольцев. Одну роту набрали в Томске, вторую – в Новониколаевске, а третью – в Ачинске. Томская штурмовая рота создавалась на основе гусарского эскадрона штабс-капитана Плотникова. Авиатор и разведчик записались в нее в первой десятке.

«Я, штабс-капитан Орлов Петр Николаевич... Я, поручик Усов Дмитрий Аркадьевич, торжественно обещаю: соблюдать военные законы, поддерживать авторитет начальников, не состоять в политических партиях, в боевых действиях не шадить жизни и, если надо, принести ее в жертву за Россию». 29 сентября 1918 года. Подпись.

Нытва – в переводе с языка коми «зеленая вода». Небольшая речка под Пермью, приток Камы. В декабре ее лед был алым от крови с черными торосами – вмерзшими в реку матросскими бушлатами. Нытвенский завод оборонял целый полк – Первый Морской Кронштадтский. Но комбат капитан Урбанковский, невзирая на численное превосходство противника, повел штурмовиков в штыковую. Взыграло матросское самолюбие: «Супротив Балтфлота! Не погрешь!». Немало штурмовиков полегло на нытвенском льду, но балтийцев больше. Два оставшихся батальона сдались.

– Не надо, братцы! Не губите! В Германии – тожешь революция. Немецкие рабочие свергли кайзера. Войне – хана...

Седой мичман не домолил о пощаде, штык комбата вошел под лопатку.

За взятие Перми генерал Пепеляев лично вручил каждому выжившему штурмовику Георгиевский крест. Всего – 100. Остальной тысяче достались кресты деревянные, на могилах.

Приказом по армии в феврале 1919-го штурмовой батальон был развернут в бригаду до трех тысяч штыков. С тремя штурмовыми батальонами и тремя дивизионами: артиллерийским, инженерным и кавалерийским. Комендантская рота и собственный лазарет – в придачу. В марте погиб Урбанковский, и новым командиром в бригаду Пепеляев назначил капитана Орлова, присвоив ему звание подполковника.

– Жалко, что авиационного полка нет, – сожалел новоиспеченный комбриг. – Я бы полетал.

Неприятности начались в начале лета. Западная армия не смогла прорвать оборону красных на Южном Урале, а корпус генерала Пепеляева взял Глазов и продолжал развивать наступление на Вятку на соединение с войсками генерала Миллера из Архангельска. Для выравнивания линии фронта Колчак приказал командарму Гайде прекратить наступление, но своевольный чех ослушался приказа Верховного Правителя. Гайда был смещен с поста командующего Сибирской армией, подал в отставку и уехал во Владивосток.

Штурмовики вначале брали Глазов, потом прикрывали отход корпуса Пепеляева из города. Целую неделю вели арьергардные бои за Пермь. Только убитыми потеряли более 600 человек. Но страшно было другое. Подразделения Сибирской армии в массовом порядке стали переходить на сторону красных. Сдавались целыми полками. Многие дезертировали и разбежались по домам. В июле и августе 1919 года некогда победоносная Сибирская армия, по сути, была рассеяна. К сентябрьскому контрнаступлению на Тоболе боеспособность еще сохраняли штурмовая бригада, казачий корпус да три дивизии, верные Пепеляеву. Все – изрядно поредевшие.

– Подарок от генерала Жанена, командующего Союзными войсками. За доблесть и храбрость! – выбрасывая опустевшую бутылку, сквозь зубы процедил изрядно опьяневший именованный. – Пожадничал мсье. Каких-то двадцать бутылок. А сколько людей мы потеряли в наступлении?

– По бригаде только – больше двух сотен убитых, еще столько же ранено, – тихо ответил начштаба.

Произведя нехитрый расчет, подполковник Орлов схватился за голову:

– Общие потери по армии можно смело умножить на сто. Получается – двадцать тысяч! По тысяче православных и магометанских душ за сраную бутылку коньяка?!

– О красных еще не забудь. Тоже – русские люди. Их мы не меньше наколошматили.

– Зато иностранные наблюдатели констатировали, что «войска дрались блестяще», – процитировал записку к французскому подарку комбриг. – Белые дяди в пробковых шлемах рукоплещут туземцам, истребляющим друг дружку.

Он достал из ящика еще бутылку и штыком скovyрнул закрутку. На свой 22-й день рождения Петр Орлов позвал только гимназического товарища.

– Ошибся я, Митя, насчет Ленина, – разливая коньяк по стаканам, признался именованный.

Полную версию рассказа читайте в 1-м номере нашего журнала «Начало века».